МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 6-му.
ЗА 1849 ГОДЪ.

Извлеченіе изъ донесенія Могилевскаго помѣщика I. Заржецкаго о градоотводахъ и болѣзни картофеля.

Согласно желанію Вольнаго Экономическаго Общества (отъ 31 Декабря 1846 года) устроилъ я въ прошломъ 1847 году на моихъ экономическихъ поляхъ 46 градоотводовъ, изъ коихъ въ озимомъ полѣ 26 и въ яровомъ 20. Въ этомъ году въ Могилевской губерніи весьма часто бывали грозы и крупный градъ, и потому я неоднократно наблюдалъ дѣйствіе этихъ отводовъ.— Въ окрестностяхъ моего имѣнія градъ не только побивалъ хлѣба, но даже въ домѣ помѣщика г. Сокульскаго, отъ меня не далѣе 6 верстъ, и въ фольварковыхъ строеніяхъ его всѣ стекла въ окнахъ разбилъ въ мелкіе куски; въ другихъ мѣстахъ по сосѣдству были чрезвычайно сильныя грозы; у меня же въ имѣніи, со времени устройства градоотводовъ, громовыхъ ударовъ и граду вовсе не было; только въ отдаленности замѣчаема была по временамъ молнія и слышенъ былъ не сильный громъ. При каждомъ приближеніи самыхъ большихъ тучь, я всегда замѣчалъ, что онѣ раздѣлялись на двѣ или три части надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ были поставлены градоотводы. Я устроивалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: ставились жерди отъ 5-хъ до 6-ти саженей вышины, еловаго или соснового дерева, очищенныя отъ коры; въ верхнемъ концѣ жердей буравчикомъ высверливалась дира въ два вершка глубиною, въ нее вбивали шпиль въ 12 вершковъ длины, изъ зеленой мѣди, толщиною въ гусиное перо; шпиль этотъ на два вершка вбивали въ жердь, а 10 вершковъ оставалось наружи; за этотъ шпиль зацѣпляли веревку изъ крученой соломы, толщиною въ 1½ вершка, и обвивали ее вокругъ жерди спиралью, въ разстояніи одинъ кругъ отъ другаго не болѣе ½ арш.; съ верхняго конца вбивался деревянный гвоздь, для того чтобы веревка не ософывалась, а внизу въ жерди выдалбливали отверстіе, въ которое вкладывался конецъ веревки, и клиномъ того же дерева веревка вбивалась въ

жердь; такимъ образомъ градоотводы дѣлались безъ перевязокъ лыками и безъ проволоки. Я располагалъ ихъ на полѣ квадратами, одинъ отъ другаго на разстояніи отъ 50 до 100 саженей, смотря по мѣстоположенію, когда же встрѣчалось возвышеніе или пригорокъ, то нѣсколько саженей ближе или далѣе. Обвивать градоотводы проволокою, какъ нѣкоторые дѣлаютъ для укрѣпленія соломенной веревки, безполезно, къ тому же положенная на одну сторону жерди веревка не можетъ дѣйствовать такъ сильно, какъ обведенная вокругъ жерди; сверхъ того, кусокъ проволоки можетъ подстрекать крестьянъ къ похищенію его и тѣмъ подвергать всѣ градоотводы опасности уничтоженія, какъ я самъ испыталъ это: у одного изъ моихъ градоотводовъ вся соломенная веревка была исщипана и жердь сбита съ мѣста: а какъ одному человѣку трудно было ее повалить и воспользоваться кускомъ мѣди, то (съ досады) веревку въ двухъ мѣстахъ перерѣзалъ.—

Въ 1847 году, въ Могилевской губерніи особенно въ Копыскомъ уѣздѣ, открылась болѣзнь картофеля. Въ началѣ Августа мѣсяца наступили чрезвычайно холодные вечера, съ сырымъ туманомъ, послѣ чего зелень картофеля начала чернѣть. Не скоро обратилъ я на это вниманіе, узнавъ же, принялъ всѣ мѣры къ открытію причины зла и пріисканію способа къ спасенію урожая картофеля. Между прочимъ оказалось, что былъ причиною болѣзни выше упомянутый туманъ; также замѣчено, что у крестьянъ, которые для корма скота срѣзывали картофельникъ (ботву), катофель былъ совершенно чистъ, а гдѣ ботва не была срѣзана отчасти уже почернѣлъ и сдѣлался такъ твердъ, что нельзя было его варить для пищи; по этому я, какъ у себя, такъ и у крестьянъ, велѣлъ скосить картофельникъ; только уже было поздно, и во всѣхъ мѣстахъ оказалась болѣзнь. Видя, что не только у меня, но даже въ окрестности оказалась болѣзнь, при уборкѣ картофеля съ полей я принималъ разныя мѣры къ спасенію хотя того картофеля, который, находясь глубже въ землѣ, не былъ тронутъ заразою. Для этого я велѣлъ такой картофель отбирать особо и сушить его сутки; но это не помогло и отобранный здоровый картофель вскорѣ почернѣлъ; тогда я велѣлъ поставить двѣ бочки съ водою, ссыпать въ нихъ здоровый картофель и, обмывъ его дочиста, разстилать на солому для просушки, а потомъ ссыпать въ погребъ, тоже на солому. Весь этотъ картофель сохранился у меня совершенно здоровымъ; но нѣкоторую часть картофеля, въ огородахъ, я совершенно не трогалъ, а оставилъ на зиму, не выбирая изъ земли.

Штабсъ-Капитанъ Іосифъ Заржецкій.

(Изъ Тр. Имп. Вол. Эк. Об.)

Чрезмѣрная полнота и утучнѣніе тѣла.

(Статья Д-ра Грума.)

Признакомъ здоровья и порядочнаго образа жизни служитъ умѣренная, благовидная полнота тѣла, необходимая для правильнаго отправленія всѣхъ жизненныхъ дѣйствій и для красоты тѣла. Чрезмѣрная толстота, какъ и чрезмѣрная худощавость, сколько безобразна, столько и вредитъ правильному существованію всѣхъ органовъ человѣческаго тѣла. Преизбытокъ, или недостатокъ жира въ клѣтчатыхъ тканяхъ нашего тѣла, происходитъ отъ неправильнаго пищеваренія и питанія всего тѣла. Чрезмѣрная же полнота тѣла можетъ перейти мало-по-малу въ настоящее отучнѣніе, преображающее человѣка въ какую-то уродливую массу, отъ которой человѣкъ самъ невыразимо страдаетъ. Но, для такого ожирѣнія, или, лучше сказать, болѣзненнаго состоянія, необходимо расположеніе отъ природы всего организма, и потому оно встрѣчается, большею частію у людей, имѣющихъ лимфатическій и лимфатико-сангви-

лическій темпераментъ. Мужчины, отъ недѣятельнаго образа жизни и излишняго чревоугодія, могутъ толстѣть и жирѣть въ среднихъ лѣтахъ во всякое время, особенно при расположеніи къ тому. Женщины же, большею частію, начинаютъ тучнѣть, хотя также въ среднемъ возрастѣ своей жизни, но чаще всего послѣ 40 лѣтъ, именно: въ третьемъ періодѣ своей жизни. Брюшные и грудные органы изобилуютъ клѣтчатою тканью, и дѣлаются средоточіемъ самаго дѣятельнаго питанія; почему обыкновенно и отучняются прежде всего сіи части тѣла. Наконецъ, мало-по-малу, ожирѣніе распространяется и по всему тѣлу. Оно увеличивается по мѣрѣ того, какъ человѣкъ болѣе и болѣе дѣлается менѣе способнымъ къ движенію, а притомъ все много и сытно ѣстъ, особенно, если употребляетъ и крѣпкіе напитки. Тутъ начинаетъ видимо ослабѣвать мышечная система, и она напослѣдокъ ввергается въ бездѣйствіе, или, лучше сказать, въ паралично состояніе. Ожирѣніе ясно доказываетъ, что для человѣка необходима жизнь физически дѣятельная, но умѣренная, воздержная. Такая-то жизнь есть единственное средство къ предупрежденію и излеченію ожирѣнія. Вотъ тому два разительные примѣра, которые могутъ также послужить указаніемъ къ исцѣленію многихъ продолжительныхъ, застарѣлыхъ недуговъ и страданій, которыми одержимы бываютъ горожане и вообще люди богатые, ведущіе жизнь привольную и изнѣженную.— Одинъ богатый Англичанинъ былъ одержимъ чрезвычайною тучностію; онъ имѣлъ вѣсу 495 фунтовъ. Уродливая эта толстота приводила въ отчаяніе Милорда, такъ-какъ онъ былъ еще очень молодъ, но испыталъ уже много средствъ противъ своей болѣзни безъ малѣйшаго успѣха. Онъ встрѣчается въ Лондонскомъ обществѣ съ Французскимъ медикомъ, и совѣтуется съ нимъ на-счетъ своей обременительной полноты тѣла. Докторъ говоритъ ему, что это любимая его практика, и что онъ занимается пользованіемъ этого недуга уже съ давняго времени.— И съ успѣхомъ?— Всегда, если болѣзнь не соединена съ органическимъ поврежденіемъ какой-либо части тѣла, и если больной подчиняется совершенно моему способу пользованія этой болѣзни.—О, я согласенъ на все, что вы ни предпишите, и, даже съ самой этой минуты, прошу распоряжаться по вашему желанію.— И такъ, Милордъ, завтра же нужно проститься съ Англіей и ѣхать со мной во Францію, а чрезъ три мѣсяца вы будете уже совсѣмъ излечены: я вамъ ручаюсь, что хотя завтра вы выѣдете изъ Лондона толстымъ, какъ сороковая бочка, однако, чрезъ три мѣсяца, возвратитесь туда тоненькимъ, какъ зажигательная спичка.

На-утро они выѣхали вмѣстѣ. Послѣ двухдневнаго путешествія своего, прибыли они въ одну деревню, въ Бретани, расположенную посреди полей и лѣсовъ. Здѣсь Докторъ поручаетъ своего больнаго родственнику своему, Пикку, богатому поселянину, обработывающему собственными своими руками свою землю. Давъ ему всѣ необходимыя наставленія, онъ простился съ Милордомъ, обѣщаясь скоро возвратиться къ нему.

Въ первые три дня, Милордъ наслаждался полною свободою, и на каждомъ шагу восхищался красотою сельской природы; ѣлъ онъ очень мало, потому-что даваемая ему пища годилась лишь для желудка поселянина, а его желудокъ былъ милордовской. Однако, на четвертый день, онъ по-неволѣ принялся за эту пищу, потому-что голодъ начиналъ уже томить его. На 5-й день Пиккъ сказалъ ему:— Любезный другъ, здѣсь всѣ работаютъ, а не даромъ ѣдятъ хлѣбъ, вы также должны работать, какъ и всѣ прочіе, потому-что я не въ состояніи и не хочу кормить безполезнаго для себя человѣка. И видя, что Милордъ смотритъ на него угрюмо, поселянинъ восклицаетъ снова: а если вамъ неугодно приниматься за работу добровольно; то мы можемъ принудить васъ къ тому силою, такъ-какъ, да не будетъ вамъ безъизвѣстно, проводникъ вашъ продалъ

мнѣ васъ за сто шиллинговъ, и вы, до истеченія трехъ мѣсяцевъ, состоите въ полномъ моемъ распоряженіи; послѣ этого времени, вы снова будете свободны; но отнынѣ, вы должны начать мнѣ служить и работать. Сначала, Англичанинъ остолбенѣлъ-было отъ этихъ словъ, а потомъ пришелъ въ бѣшенство, и съ яростію возставалъ противъ такого гнуснаго вѣроломства, которое называлъ предательскою западнею... Но всѣ эти крики, возгласы, проклятія, ни мало не были для него полезны; по знаку, сдѣланному Пиккомъ, трое сильныхъ работниковъ овладѣли громадною его особою, и, всунувъ ему въ руку большой кнутъ, повлекли вслѣдъ за собою на большой лугъ, гдѣ на первый случай заставили его пасти стадо. Три недѣли спустя послѣ этого, Пиккъ, замѣчая, что у Милорда толстота видимо уменьшается, сказалъ ему: вы не будете болѣе пасти стада но съ завтрешняго утра вы должны пахать землю. Милордъ вынужденъ былъ приняться и за эту тяжкую для него работу, во время которой потъ ручьями лилъ со всего тѣла и капалъ на борозды, дѣлаемыя его сохою въ землѣ. За все это онъ получалъ въ обѣдъ укрѣпляющую силы, порцію чернаго хлѣба, напитаннаго чеснокомъ. Чрезъ десять дней такой работы, тѣло Англичанина утратило же половину своего первоначальнаго объема. Пиккъ продолжалъ распоряжаться своимъ питомцемъ по своему усмотрѣнію, и перемѣщалъ его отъ одной работы къ другой, требующей все болѣе и болѣе сильнаго напряженія мышечной системы. Наконецъ, чрезъ три мѣсяца этого тяжкаго для Милорда труда, руки и ноги сдѣлались у него отвердѣлыми, мозолистыми, лице загорѣло, скулы на лице выказывались ясно; животъ опалъ, жирныя опухлости на груди разрѣшились; руки его, дотолѣ толстыя и круглыя, какъ колонны, пріобрѣли свои натуральныя, красивыя формы; однимъ словомъ, онъ получилъ снова человѣческой видъ. Въ это-то время является и докторъ который и самъ не мало удивился такой перемѣнѣ въ тѣлѣ больнаго.

—Вѣрите ли вы теперь, Милордъ, въ дѣйствительность моего способа леченія?—Я считаю себя счастливымъ, отвѣчалъ Милордъ, что смогъ ему слѣдовать до самаго конца; но не хочу скрывать, что если бы въ эту самую минуту я снова сдѣлался попрежнему толстымъ, то, не смотря на все мое желаніе освободиться отъ такой тягости, я не рѣшился бы вновь подвергнуть себя этому леченію.—По возвращеніи его на родину, въ Лондонѣ, семейство никакъ не могло узнать въ новомъ худощавомъ Милордѣ прежняго Милорда—толстяка, и приняло его въ свой домъ не иначе, какъ послѣ надлежащаго удостовѣренія въ справедливости показаній Милорда.

Вотъ и другой замѣчательный случай излеченія толстоты тѣла. Нѣкто, въ слѣдствіе привольнаго, беззаботнаго и недѣятельнаго образа жизни и постоянно очень сытнаго и обильнаго стола, дошедъ до такого состоянія, гдѣ вся толща кожи преполнилась однимъ жиромъ, состоящимъ изъ шариковъ. Движеніе было для него невозможно; оставалась еще у него только одна способность жевать пищу. Боясь задохнуться отъ жира, возрастающаго въ его тѣлѣ все болѣе и болѣе со дня на день, N. рѣшился прибѣгнуть къ пособію врача, пользовавшагося заслуженною извѣстностью въ леченіи этого рода недуговъ, и отправился къ нему въ больничное его заведеніе. Докторъ дѣйствовалъ со своимъ больнымъ съ полною свободою, по праву сдѣланнаго имъ съ нимъ на-счетъ того условія. Онъ началъ тѣмъ, что, мало-по-малу, уменьшалъ порцію его ежедневной пищи: потомъ когда N. нѣсколько избавился отъ своего жира, онъ употребилъ ему слѣдующія гимнастическія упражненія.

Двое сильныхъ служителей брали N. подъ руки и насильно вели его въ большую садовую аллею; тутъ заставляли его ходить въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, такимъ образомъ, что онъ то самъ ходилъ, то былъ тащимъ служителями, когда ноги его отказывались носить

его. Это упражненіе продолжалось до-тѣхъ поръ, пока выступалъ у него на всемъ тѣлѣ обильный потъ: тутъ вводили его въ просторную комнату, и клали на соломянникъ съ тѣмъ, чтобы онъ отдохнулъ. Наступалъ вечеръ, и N. ощущалъ невыносимый голодъ; но, увы! вмѣсто вкусныхъ и сытныхъ яствъ и крѣпкаго вина, дотолѣ услаждавшихъ его жадную чувственность, ему приносили воды и хлѣба. Да и этотъ ужинъ давался ему еще съ условіемъ сдѣлать вновь нѣсколько гимнастическихъ движеній. Ломоть хлѣба, назначаемый для его ужина, клали въ веревочную сѣтку, которую привѣшивали на шнуркѣ къ потолку въ такомъ разстояніи, чтобы онъ, лежа, самъ никакъ не могъ достать его руками. Мучимый голодомъ и неимѣя другой возможности овладѣть хлѣбомъ, какъ посредствомъ одной, съ намѣреніемъ подлѣ него оставленной, старой шпаги, онъ схватывалъ ее и ударялъ ею въ сѣтку, чтобы получить отламывавшіеся въ это время куски хлѣба. Чтобы вѣрно попасть въ сѣтку, ему необходимо было при этомъ каждый разъ вставать и подскакивать. Упражненіе это скоро утомляло его; но послѣ отдыха, голодъ снова приподнималъ его, и онъ продолжалъ это упражненіе до-тѣхъ-поръ, пока ломоть хлѣба, разломившись отъ ударовъ шпаги на куски, выпадалъ весь изъ сѣтки. Тщетно умолялъ онъ доктора прекратить его мученія, которыя продолжались два мѣсяца сряду, и по истеченіи которыхъ онъ выбылъ изъ больничнаго заведенія совершенно освободившимся отъ жира.

(Др. Здр.).

СМѢСЬ

ПОВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Замужняя женщина не чешетъ волосовъ вечеромъ накапунѣ праздничнаго дня и въ самый праздникъ до обѣда;—иначе скоро умретъ ея мужъ.

Дѣвица не чешетъ волосовъ и не умывается вечеромъ; иначе выйдетъ замужъ за пастуха.

Также вечеромъ при огнѣ дѣвица не смотрится въ зеркало;—иначе, когда выдетъ замужъ, не будетъ любима мужемъ.

Если подаешь соль и не засмѣешься;—скоро поссоришься съ тѣмъ, кому подаешь.

Если убьешь кота;—семь лѣтъ ни въ чемъ небудешь имѣть удачи.

Когда гудетъ въ трубѣ;—значитъ, что чья либо душа, по смерти, послана на покаяніе и пришла въ тотъ домъ.

Если мышь съѣстъ что либо въ церкви;—превратится въ нетопыря.

Если кошка наѣстся варенаго гороху; то оглохнетъ.

Если ласточка пролѣтитъ между ногами коровы;—корова перестанетъ давать молоко.

Если хочешь, чтобы пошелъ дождь; убей змѣю и повѣсь на березѣ, или въ колодезь насыпь мху.

Кто разговариваетъ черезъ порогъ, съ тѣмъ случится бѣда.

Если пришедши въ чужій домъ будешь здороваться съ домашними черезъ порогъ;—поссоришься съ ними.

Чтобы ослабить морозъ, нужно насчитать двѣнадцать знакомыхъ лысыхъ, оставляя наконецъ самаго лысаго, и при каждомъ имени приговаривая: »на голову (такого-то) хлопъ!«

Если хочешь избавиться отъ бородавокъ, брось на улицу столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, или брось палочку съ такимъ числомъ сучьевъ или зарубинъ, сколько у тебя бородавокъ: кто найдетъ и подыметъ палочку или съѣстъ горохъ, къ тому перейдутъ бородавки.

Хозяйка, когда загоняетъ свинью въ хлѣвъ, не должна ѣсть; иначе свинья съѣстъ своихъ поросятъ.

Если подъ вѣнцемъ невѣста уронитъ платокъ; женихъ недолженъ поднимать его, и

иначе самъ скоро умретъ.

Кто, увидя въ первый разъ въ году ласточку, умоется молокомъ, тотъ будетъ бѣлъ.

Кто, увидя въ первый разъ въ году соловья, сброситъ съ себя рубаху, того небудутъ кусать блохи.

Кого ужалитъ пчела, тотъ, очевидно, грѣшный человѣкъ.

Кто ступитъ на то мѣсто, на которомъ волкъ зарѣзалъ козла или гдѣ собака скребла лапами, или гдѣ зарѣзанъ пѣтухъ, у того будетъ чесаться тѣло.

Если на Рождество Христово кто либо въ домѣ станетъ шить;—въ томъ домѣ родится слѣпое дитя ли, животное ли.

Чтобъ не было въ домѣ ссоры, не нужно класть ключей на столъ.

Если хозяинъ, строющій домъ, худо обращается съ плотниками;—то они, на второмъ звенѣ, могутъ сдѣлать на него *заговоръ*.

Если хочешь, чтобъ по тебѣ скучалъ кто нибудь;—возми горсть земли изъ-подъ его слѣдовъ и брось на воздухъ.

Возвратясь съ похоронъ домой, нужно ухватиться за печь, чтобъ въ домѣ не было мертвеца.

Если плюнутъ или наступятъ на неводъ;—рыба не будетъ идти въ него.

Если подъ печкою будетъ сидѣть лягушка, или лежать голикъ;—хлѣбъ въ печи испортится.

Кто разоритъ гнѣздо ласточки, у того на лицѣ будутъ веснушки.

Кто носитъ при себѣ двойной орѣхъ,—будетъ счастливъ.

Кто ступитъ на кругъ, оставшійся на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло ведро; у того по всему тѣлу откроются лишаи.

Помолотивши хлѣбъ, надобно оставить въ овинѣ три снопа, чтобы въ слѣдующемъ годѣ былъ хорошій умолотъ.

Услышавши первый разъ въ году кукушку, нужно брязнуть деньгами, чтобы онѣ велись въ карманѣ круглый годъ; а кто первый разъ услышитъ кукушку не имѣя при себѣ денегъ, у того небудетъ ихъ въ продолженіи цѣлаго года.

Когда гремитъ громъ; то, чтобы не шелъ дождь, нужно вынести на дворъ лопату.

Когда въ первый разъ услышишь кукушку, считай, сколько разъ она прокукуетъ; сколько разъ прокукуетъ, столько лѣтъ проживешь.

Въ сочельникъ первый блинъ нужно отдавать овцамъ, чтобы онѣ весь годъ были здоровы.

Когда сбѣжитъ со двора или заблудится въ лѣсу корова; то, чтобы ее не съѣлъ волкъ, нужно вбить въ порогъ ножъ или положить камень и накрыть горшкомъ, и приговаривать: «моя коровка, моя кормилица надворная, сиди подъ горшкомъ отъ волка, а ты волкъ гложи свои бока».

Въ день Рождества Христова каждый хозяинъ, вставши изъ-за стола послѣ обѣда, долженъ внести въ хату три полѣна дровъ, которыя кладутся на *грядку* (матица, поперечная перекладина въ избѣ) и хранятся до тѣхъ поръ, пока не поспѣетъ рожь. Этими полѣнами подтопливаютъ овинъ, собираясь въ первый разъ сушить сжатый хлѣбъ. Это дѣлаютъ для того, чтобы овинъ въ теченіе всего года былъ безопасенъ отъ огня. Для той же цѣли вновь построенную избу, также и овинъ, когда собираются топить его первый разъ въ томъ году, протапливаютъ яблоновымъ деревомъ.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 3-го по 10-е Февраля 1849 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ. Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	5	40.
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	[illegible]	35.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	50
Ячныхъ	6	60.
Овсяныхъ	10	43.
Пшеновыхъ пудъ	—	72.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	60.
Солоду ржанаго пудъ	1	60.
Овса четверть	2	60
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	65.
Простой пудъ	1	20.
Соли бѣлой пудъ	—	85.
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	5	80
Постнаго	3	30.
Деревяннаго	9	80.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	55
2-го — —	1	40.
3-го — —	1	5.
Сала свинаго топленаго	3	90.
Меду краснаго пудъ	4	10.
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго пудъ	—	60.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	66.
Сѣна пудъ	—	25.

Съ 27-го Январ. по 3-е Февр. 1849 года.
въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Чаусовскаго уѣзда помѣщ. Евцихевичъ.
Изъ Бѣли. Инжен. Шт.-Капита. Пашкевичъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Слобоцкій.
Изъ Черикова Князь Мещерскій.
Изъ Москвы Подпоручикъ Ивашицкій.
Изъ Диновца Шт.-Капитанъ Маножетъ,
Чериковскаго уѣзда помѣщ. Парчевскій.
Прапорщикъ Седерблядъ.
Изъ Смоленска Подполковникъ Гедіоновъ.
Изъ Рогачева помѣщ. Шебеко.
Изъ Невля Инженеръ Маіоръ Конрада.
Мстиславскаго уѣзда помѣщ. Волкъ.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Маковецкій.
Быховск. уѣзда помѣщ. Баньковскій.

изъ онаго ВЫѢХАЛИ:

Копыск. уѣзда помѣщ. Заржецкій.
Быховскаго уѣзда помѣщ. Комаровскій.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Голынскій.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Борисевичъ.
Штабсъ-Капитанъ Булгакъ.
Рогачевскаго уѣзда помѣщ. Горбатовскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Мошинскій.
Онагожъ уѣзда помѣщ. Левайскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Юдицкій.
Копыскаго уѣзда помѣщ. Леоновичъ.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Дзерожинскій.
Сѣнинскаго уѣзда помѣщ. Гласко.
Оршанск. уѣзда помѣщ. Мержеевскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Съ 28-го Января по 4-е Февраля 1849 года.

Числа.	ДНИ.	Періоды дня.	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
28	Пятница.	Утро.	— 7.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	— 5.	— —	— —
		Вечеръ.	— 6..	— —	— —
29	Суббота.	Утро.	— 7.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	— 4.	снѣгъ.	— —
		Вечеръ.	— 4.	облачно.	— —
30	Воскресенье.	Утро.	— ½.	облачно.	ЮЗ. умѣренный.
		Полдень.	— .	снѣгъ.	— слабый.
		Вечеръ.	— 1.	облачно.	— —
31	Понедѣльникъ.	Утро.	— 0.	д. ясно.	Ю. слабый.
		Полдень.	+ 1.	пасмурно.	— —
		Вечеръ.	— 2.	облачно.	— — —
Февр. 1	Вторникъ.	Утро.	— 2.	облачно.	ЮЗ. умѣренный.
		Полдень.	+ 1.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 2.	— —	— — —
2	Середа.	Утро.	— 2.	облачно.	ЮЗ. умѣренный.
		Полдень.	+ 1.	— —	— —
		Вечеръ.	— 2.	снѣгъ.	— — —
3	Четвертокъ.	Утро.	— 2.	облачно.	Ю слабый.
		Полдень.	+ 2.	пасмурно	тихо.
		Вечеръ.	— 2.	снѣгъ.	З. сильный.

Печатать позволяется: Гражданскій Губернаторъ [illegible]

8 Февраля 1849 года.

оцѣненнаго въ 1600 руб. руб. сер., за неплатежъ имъ Сивохинымъ разсроченной Высочайшимъ повелѣніемъ, по питейнымъ откупамъ недоимки 88617 р. 88½ к. сереб. Желающій купить домъ этотъ благоволятъ явиться въ Губернское Правленіе къ торгу или прислать повѣренныхъ, гдѣ могутъ видѣть подробную оному опись.

Отъ Черниговскаго Губернскаго Правленія объявляется, что въ немъ назначено въ публичную продажу недвижимое имѣніе умершаго Подполковника Григорія Чаадаева, состоящее Козелецкаго уѣзда въ мѣстечкѣ новой Басанѣ и хуторѣ Борочкахъ, да въ окрестностьхъ ихъ; заключаеещееся въ крестьянахъ по послѣдней ревизіи писанныхъ: мужескаго 197 и женскаго 210, наличныхъ мужескаго пола 199 и женскаго 221; пахотной, сѣнокосной и лѣсной земляхъ всего на 632 десятин 1600 съ половиною квадратныхъ саженей, оцѣненнаго въ 11127 руб. 11½ к. сер., описанное на пополненіе долговъ его разнымъ лицамъ. Срокъ торгу опредѣленъ Апрѣля 22 дня 1849 года. Желающіе купить это имѣніе могутъ явиться въ Черниговское Губернское Правленіе, гдѣ предъявлена будетъ и подробная опись тому имѣнію.

При семъ № Губернскихъ Вѣдомостей прибавленій нѣтъ, а слѣдуютъ для должнаго исполненія по губерніи полученныя изъ прочихъ Губернскихъ Правленій, по роду сысковъ, прибавленія вѣдомостей, именно: 1-е, объ отысканіи лицъ къ нумерамъ: Нижегородскихъ къ 2 и 4, Смоленскихъ къ 4 и 5, Оренбургскихъ къ 1, Московскихъ къ 52, С. Петербургской Полиціи къ 13 въ 4 экземплярахъ, Владимірскихъ къ 4, Пермскихъ къ 1 и 4, Тамбовскихъ къ 3, Орловскихъ къ 3 и 4. Витебскихъ къ 3, Полтавскихъ къ 4, Кіевскихъ къ 4, Волынскихъ къ 3, Калужскихъ къ 52, Херсонскихъ къ 52, Таврическихъ къ 42, Воронежскихъ къ 4, розыскная статья Иркутскаго Губ. Правленія объ отысканіи разныхъ лицъ; и 2-е, о сыскѣ имѣній и капиталовъ: Полтавскихъ къ 4, Херсонскихъ къ 52, Ковенскихъ къ 53, Московскихъ къ 52, Тамбовскихъ къ 3, Казанскихъ къ 3, С. Петербургскихъ къ 2, Орловскихъ къ 3, Нижегородскихъ къ 2, Архангельскихъ къ 52, Оренбургскихъ къ 1.

Подписалъ: За Вице-Губернатора Старшій Совѣтникъ Дейнека.

Скрѣпилъ: Старшій Секретарь Пушкинъ.